

В своей жизни Зара уже не раз бывала на облавной охоте, но представшая взору картина, когда они с Фальком при первых лучах наступающего дня вышли из трактира, даже у такого опытного воина, как она, вызвала удивленное восклицание.

На площади перед «Золотыми каплями» собралась толпа, как во время народного гулянья. Кого тут только не было: слуги, крестьяне и сборщики торфа с луками и навозными вилами, охотники верхом на лошадях, с мушкетами в длинных седельных сумках, следопыты со всевозможных пород большими и маленькими собаками, взбудораженными, рвущимися со сворок, мальчишки и юноши, загонщики — с бубенчиками и жестяными банками, в которых громыхали камни, чтобы вспугнуть добычу. Еще здесь были зажиточные граждане и дворяне, которые составляли, правда, лишь незначительную часть толпы, но тем не менее выделялись, подобно пятну от красного вина на белой скатерти, — мужчины и женщины в шикарных охотничьих костюмах, расшитых золотом, в шляпах со сверкающими павлиньими перьями, с руками, затянутыми в тонкие кожаные перчатки, с лакеями и крепостными, которые вели под узды лошадей и исполняли ту работу, для которой их господа были чересчур благородны. Впрочем, господа здесь присутствовали не затем, чтобы прикончить зверя, на совести которого был десяток человеческих жизней, а скорее ради самой декадентски изысканной охотничьей вылазки, от нечего делать, чтобы скрасить время перед очередной чашкой чаю и вежливым разговором у камина.

Полную противоположность им представляли бедняки, прибывшие в Мурбрук из соседних деревень Торфинген и Зумпфхайн в надежде слегка разбогатеть, если удастся изловить зверя и получить вознаграждение за голову кровожадного монстра.

Пока Зара блуждала взглядом по сотням людей, она заметила у одной из карет, полной оружия, капканов и сетей, бургомистра фон дер Вера, с решительным выражением лица беседовавшего с Грегором д'Арком. Гул голосов на площади был таким громким, что Зара не могла разобрать, о чем шла речь. Впрочем, говорил больше бургомистр, а ищущий взгляд д'Арка скользил по толпе и наконец, обежав полплощади, остановился на Заре, которая едва ответила на любезный приветственный кивок аристократа, прежде чем повернуться к стоящему рядом Фальку — возможно, чуть резче, чем это следовало согласно этикету.

— Прямо народный праздник, — проворчала она. — Дети, крестьяне и высокомерный сброд, нашедший для себя забаву из всего этого. Слишком мало мужчин, которые понимают, что им надлежит делать.

Она смотрела на мальчика лет десяти, в оборванном пальто и бесформенной меховой шапке, — он со страхом озирался по сторонам, в руках его была банка с камешками, громыхавшими при каждом его движении.

— Неудивительно, что каждый раз зверь ускользал.

— Но теперь здесь мы, — заметил Фальк.

Он взглядом обвел переполненную площадь.

— Да, их, пожалуй, многовато.

— Именно это и беспокоит меня, — пробормотала Зара. — Слишком много людей, слишком много следов, люди будут мешать друг другу... И слишком много возможных жертв...

Она перевела взгляд на группу молодых женщин в богатой одежде. Они восседали на лошадях в дамских седлах и оживленно болтали. Ни одна из них не выглядела старше двадцати. И никто из них не испытывал страха, хотя для этого имелись все основания. Особое внимание Зары привлекла одна из молодых женщин — высокая, темноволосая красавица с аристократическим носом, тонкими чертами лица, темными глазами и волнистыми каштановыми волосами. Подруги не спускали глаз с ее губ, стараясь не упустить ни одного слова, произнесенного фрейлейн.

Фальк проследил за взглядом Зары и озабоченно наморщил лоб.

— Ты думаешь, сегодня тварь тоже нападет?

Зара взяла с собой оба меча, на этот раз висевшие не на поясе, а крест-накрест за спиной, что давало больше свободы маневра: достаточно было протянуть руки к плечам, чтобы вытащить клинки из ножен.

Немного помолчав, Зара кивнула.

— Промежутки между нападениями бестии все время сокращаются, и если монстр так умен и ловок, как говорят про него, он не станет просто смотреть, как мы устраиваем праздничный банкет прямо у него под носом, а наверняка урвет себе кусок поаппетитней.

— Но кого...

Фальк смолк, когда появился Ян, но не один: слева от него шла Ванья, а справа девушка примерно того же возраста, возможно чуть моложе. Волосы пшеничного цвета, как и у Ваньи, но черты лица несколько жестче — подобная красота открывается даже внимательному взгляду не сразу. Но Фальк увидел. И то, что он увидел, вызвало у него улыбку, озарившую глаза и лицо. Он едва мог оторвать от девушки взгляд, от которого той некуда было деться. Робкая ответная улыбка появилась на нежных девичьих губах. Только когда Ян многозначительно покашлял, оба испугались, как будто очнувшись от глубокого сна. Сконфузившись, девушка отвела глаза в сторону, а Ян только ухмыльнулся.

— Это, — сказал он и чуть подтолкнул молодую девушку вперед, — моя сестра Эла.

Фальк недоверчиво прищурил глаза:

— Твоя сестра?

Ян кивнул и представил девушке Фалька и Зару. Ян самым красочным образом, во всех подробностях стал описывать их подвиги во время путешествия в Мурбрук, что Заре даже стало неприятно, но Эла смотрела только на Фалька, который отвечал ей взглядом, полным нежности. Казалось, что они знакомы уже целую вечность, когда-то потеряли друг друга из виду и теперь после долгой разлуки наконец-то встретились снова. В какой-то момент Ян закончил рассказ похвалами Заре, но два голубка ничего не замечали вокруг, не спуская друг с друга глаз, до тех пор пока бургомистр фон дер Вер не взобрался на крышу кареты и не поднял трость.

— Тихо! — призвал он. — Прошу внимания! Пожалуйста, тише!

Постепенно разговоры затихли, и все глаза направились на бургомистра, который стоял на крыше кареты в своем нежно-зеленого цвета охотничьем костюме и старался произвести на всех впечатление. Перед каретой стояли Грегор д'Арк и угрюмый отец Сальери.

— Прежде всего, — начал фон дер Вер, — я благодарю вас за то, что вы в таком количестве прибыли сюда. Совместными силами мы изловим ужасного зверя, который отнял у нас наших дочерей! Я знаю, что некоторые из вас могут задаться вопросом, почему на сей раз мы непременно добьемся успеха. Но теперь в нашем распоряжении больше мужчин, больше собак и больше загонщиков, и даже если наш призыв к королю помочь нам в эти тяжелые часы все еще не услышан и мы можем рассчитывать только на себя, все же мы должны быть уверены, что древние боги смотрят на нас сверху и готовы нам помочь.

— Древние боги не могут вас спасти, — злым голосом проворчал Сальери.

Он хотел еще что-то добавить, но Грегор д'Арк бросил на него такой строгий взгляд, что священник был вынужден замолкнуть. Сальери угрюмо устоял на свои ноги, в то время как бургомистр фон дер Вер наверху продолжал свою речь:

— Мы не имеем права терять надежду, ибо иначе бестия победит. — Он сделал драматическую паузу и продолжил: — Нет, ради наших семей, ради наших жен и дочерей мы не должны терять надежду и верить, что в конце концов все окончится благополучно. Поэтому мы сегодня здесь, вы и я. Поэтому я говорю вам, мои друзья: не теряйте надежду! Верьте в то, что сегодня вы прикончите бестию раз и навсегда! Сделайте все, что в ваших силах, чтобы ее череп сегодня вечером торчал на жерди на этой площади, как знак и одновременно напоминание, что мы преодолели страх и снова можем с улыбкой смотреть в будущее! Мы поймаем зверя! Да, мы его схватим! Ради наших семей!

В толпе слушателей то тут, то там раздавался шепот одобрения, но большинство присутствующих стояли с выражением недоверия на лицах и держали свое мнение при себе. Возможно, некоторые и надеялись, что слова бургомистра сбудутся, но таковые пребывали в меньшинстве.

Зара тоже презрительно фыркнула.

— Пустая болтовня! — проворчала она, глядя на бургомистра, который неуклюже спускался с кареты. Потом вспомнила, что рядом стоит Ванья, его дочь, и пожалела о резких словах, но та лишь грустно улыбнулась.

— Он хороший человек, — тихо произнесла Ванья. — И делает, что может... Но иногда этого недостаточно.

Зара замолчала и отвела смущенный взгляд, остальные тоже не знали, что сказать, так что Зара только обрадовалась, когда на противоположном краю площади Эла увидела женщину в длинном пальто, которая шла с огромным волкодавом на поводке. В первый момент Заре показалось, что женщина как минимум вдвое старше девушек, стоящих рядом с ней, но чуть позже поняла, что это не соответствует действительности, — женщина была молода, чуть старше Ваньи и Элы. Но горе и слезы состарили ее раньше времени.

Эла легко прикоснулась к руке Ваньи:

— Смотри, вот Элур. С тех пор как зверь забрал обеих ее сестер, я ее не видела. Она выглядит ужасно. Пойдем к ней, Ванья, может, мы сумеем ей как-то помочь?

С крепко сжатыми губами Ванья кивнула.

Охотники и загонщики тем временем стали готовиться к выступлению. Однако создавалось впечатление, будто они пришли сюда лишь затем, чтобы исполнить тягостный долг, а затем отправиться в «Золотые капли» и залить свое разочарование за счет бургомистра. Вот знатные господа, те пребывали едва ли не в радостном настроении, как будто собирались на пикник. Во всяком случае, серьезно к будущей охоте они не относились, или, по меньшей мере, относились не настолько серьезно, как того требовали обстоятельства. Кое-где в толпе даже раздавались смешки. Неожиданно кто-то одобрительно свистнул, затем еще кто-то. Когда Зара оглянулась, чтобы посмотреть, что случилось, между загонщиками и охотниками с собаками образовался проход, по которому шла молодая женщина — нет, не шла, а как будто парила! Казалось, она явилась сюда прямо из будоражащих снов какого-то юнца. Если древние боги решили бы воплотить искушение в конкретный образ, то сейчас оно величественными шагами и приближалось к ним.

— Мать честная, — прошептал ослепленный Фальк, с глазами, как чайные блюдца. Он чуть было не вывихнул челюсть, еще чуть-чуть — и из уголка рта побежала бы слюна. — Кто это?

— Это, — мрачно ответил Ян, — Друзилла фон Дрейк.

Все в этой молодой женщине прямо-таки взывало к вниманию и восхищению сильного пола: полные, ярко-красные накрашенные губы, подведенные черным карандашом глаза, из-за подводки приобретшие почти грустное выражение, длинные каштановые волосы, мягкими волнами ниспадающие на плечи, и, наконец, плотно облегающий фигуру зеленого цвета охотничьей костюм с плотно затянутой корсетом осиной талией. Даже у Зары это вызвало восхищение — прямо чудо, как этой девушке вообще удастся вздохнуть, так туго зашнурован

корсаж. Когда она — руки до локтей затянута в длинные белые кожаные перчатки, с черным хлыстом в руке и покачивая бедрами — прокладывала себе дорогу через толпу, то прекрасно понимала, с какой алчностью смотрят на нее все мужчины. В конце концов, именно ради них она так и разрядилась — она жаждала этих взглядов. Она хотела быть в центре внимания, не важно какой ценой, и так как древние боги, кроме роскошного тела и столь же совершенного личика, не дали ей больше ничего, она использовала то, что имела, и так успешно, как могла. Главное же, чего она желала, — это найти состоятельного мужчину, готового сочетаться с ней браком и обеспечить ей безбедный остаток жизни. Для таких амбиций Мурбрук, наверное, был не самым подходящим местом, но Зара не сомневалась, что в Хознмуте или Маскарелле у нее не было бы сложностей найти подходящего супруга, или, по меньшей мере, владельца шикарного борделя, который весьма охотно взял бы ее на работу...

Друзилла неторопливо шла по площади, но в то время как Фальк при взгляде на нее изо всех сил старался сдержать слюноотделение, Ян, кажется, вообще не был тронут ее наружностью. Очевидно, безразличие было взаимным.

Через несколько шагов Друзилла чуть повернула голову и подмигнула Фальку легкой самодовольной улыбкой, чуть тронувшей края полных кроваво-красных губ. Этого хватило, чтобы полный восхищения юноша охнул и застонал. И проводил ее мечтательным взглядом.

— Боже мой, — пробормотал он, — какая женщина!

Ян презрительно фыркнул:

— Друзилла — легкомысленная девушка. Если бы я получал золотой талер с каждого, кто имел от нее удовольствие, мне бы в этой жизни уже не нужно было больше работать.

Он посмотрел вслед молодой женщине, как она величественно вышагивала к одной из дворянских карет, и только покачал головой.

— Если ты хочешь уж вздохнуть по кому-нибудь, — полушутя обратился он к Фальку, — то вот тебе моя сестра. Она, правда, не такая... опытная, как Друзилла, но очень милая девушка, а не коварная змея, от которой того и жди беды. Во всяком случае, я тебе даю свое благословение.

Фальк оторвал взгляд от Друзиллы и посмотрел на Элу и Ваню, которые хлопотали возле Элуры, и чувственность в его взгляде сменилась выражением тепла и симпатии. И Эла, как будто почувствовав взгляд Фалька, мгновенно повернула голову и ответила на него застенчивой улыбкой. У Фалька покраснели уши, и он в смущении устался себе под ноги.

Затем один из охотников затрубил в рог, и серьезность обстановки вернула Фалька с небес на землю.

— Начинается, — сказал Ян. — Я приведу лошадей.

— Я помогу тебе, — отозвался Фальк.

— Кьелля оставьте в конюшне, — приказала Зара.

Оба юноши растерянно, в недоумении посмотрели на нее.

— Я пойду пешком, — пояснила она. — Зверь наверняка почует Кьелля. Это относится, кстати, и к вам, — строго заметила она. — Я пойду одна.

Фальк наморщил лоб:

— Без нас?

Зара кивнула:

— Без вас.

— Но я думал, мы одна команда.

— Вовсе нет, — холодно возразила Зара. — Мы не партнеры, не друзья и не подельники. Ты прилип ко мне, как репей, но теперь я отделаюсь от тебя. Я согласилась путешествовать вместе, но правила игры устанавливаю я. Если тебе это не нравится, можешь спокойно продолжать путь — только один! — Она пронизывающим взглядом взглянула на Фалька. — У нас есть проблемы?

Фальк закусил губу и затряс головой.

— Никаких проблем, — так робко вымолвил он, что Зара чуть не пожалела о резких словах, но в том, что она собиралась предпринять, ей не нужен был ни Фальк и никто другой.

Ян подошел к делу проще.

— Тогда мы поедem с девушками, — объявил он. — Если мы будем вместе, с ними ничего не случится. Бестия никогда не нападает на группу людей, жертвами всегда становятся одиночки.

Он посмотрел на Зару с серьезным выражением лица.

— Я не знаю ваших планов, но, если вам понадобится помощь, дайте нам знать, пожалуйста. Конечно, мы не такие превосходные воины, как вы, но даже и крестьянин вроде меня кое на что способен.

Чтобы придать весомости словам, он вскинул на плечо тяжеленный арбалет, который до этого держал в руке. Затем развернулся, дружеским жестом положил Фальку руку на плечо и повел того в направлении конюшни, чтобы привести лошадей. Фальк неохотно поплелся с ним. Впрочем, оба юноши понимали, что спорить с Зарой не имеет смысла.

Зара смотрела, как участники охоты выстроились в пеструю колонну из загонщиков, проводников собак, охотников и аристократов и начали двигаться к опушке леса. Фальк, Ян и обе молодые женщины ехали верхом почти в конце колонны из карет, лошадей и пеших охотников. Зара подождала, пока люди не окажутся подальше, затем развернулась — и так резко остановилась, как будто налетела на невидимую стену, едва сдержав вскрик удивления.

Прямо перед ней стоял Грегор д'Арк, она не услышала, как он подошел.

Ландграф и Зара стояли вплотную друг к другу, так что их носы соприкоснулись бы, не будь Зара на полголовы ниже д'Арка, который смотрел на нее с высоты своего роста с легкой улыбкой.

— Куда вы одна, мадам? — вежливо спросил он и отступил на шаг, чтобы не подавлять ее своим ростом. — Почему не пожелали присоединиться к компании охотников?

Заре не понадобилось много времени, чтобы взять себя в руки, и она покачала головой:

— Я невысокого мнения о подобных коллективных мероприятиях.

Он улыбнулся:

— Понятно. Большинство этих парней всего лишь простодушные крестьяне, они делают только то, что им говорят, и не выследили бы зверя даже тогда, когда он укусил бы их за задницу. И знатные господа, которые рассматривают эту вылазку как моцион перед четырехчасовым чаепитием... — Он пренебрежительно махнул рукой.

— И все-таки вы послали их в лес, — заметила Зара.

— О нет, мадам, вы неправильно меня поняли. — Грегор покачал головой. — Я никого не посылал туда и в отличие от бургомистра никоим образом не хочу вселять в людей надежду, что на этот раз удастся поймать зверя. Но вчера вечером я должен был любым способом не допустить, чтобы накаленная от ярости и чрезмерного употребления алкоголя ситуация в трактире не вылилась в открытые военные действия, и это первое, что мне пришло на ум.

— Но вы ввели людей в заблуждение, — заметила напрямик Зара.

— Я бы скорее сказал, что дал им надежду, — спокойно возразил Грегор д'Арк. — И ставлю на то, что вы поможете мне их не разочаровать.

Выражение лица Зары стало жестким.

— Терпеть не могу, когда на меня давят.

— Я не это имел в виду, — возразил Грегор. — Просто я верю, что вы способны прикончить зверя, вот и все. — Он повернул голову и проследил взглядом за колонной, удалявшейся от Мурбрука. — Иногда я задумываюсь, что я здесь вообще делаю, — внезапно без всякой, казалось бы, связи с предыдущим заметил Грегор. — Просыпаюсь утром, и у меня возникает чувство, что я заключен во сне кого-то другого, во сне, от которого я не в силах пробудиться. Возможно, это не кошмар, но приятным такой сон не назовешь. — Он снова взглянул на Зару. — Знаете, прежде я жил в Хоэнмуте, потом прибыл сюда и за три года всем сердцем привязался к этой местности и людям, которые здесь живут. Конечно, они простые крестьяне, бедные и необразованные, но у них есть свои принципы, и в противоположность самовлюбленным дворянам, которые считают, что они уже по природе своей гораздо лучше «простонародья». Да, они знают, что такое мораль, и умеют себя вести, они живут так, как считают правильным, всем неприятностям вопреки, и мне никогда не пришло бы в голову бросить их на произвол судьбы. И, — он заглянул Заре в глаза, — я очень надеюсь, что вы тоже этого не сделаете, мадам.

Зара спокойно выдержала его взгляд.

— Я не ответственна за этих людей, — заметила она. — Но я сделаю все, что в моих силах, чтобы им помочь.

Грегор д'Арк мягко улыбнулся:

— Большого я не смею и просить.

Он провел рукой по подбородку и церемонно осведомился:

— Предполагаю, что излишний труд предлагать вам помощь, мадам?

Зара кивнула:

— Вы не ошиблись.

— Тогда не стану вас дольше задерживать.

Он отошел в сторону, чтобы освободить ей путь.

— Берегите себя, и ни пуха вам ни пера, как говорят охотники.

Грегор развернулся и размашистым шагом направился к одной из карет, еще стоявших на площади. Зара некоторое время оставалась на месте, поборов в себе желание посмотреть ландграфу вслед. Затем отбросила все мысли в сторону и, слегка покачивая головой, отправилась в путь. Заносчивое высокомерие и наглая дерзость, с которой д'Арк использовал ситуацию в своих целях, ее рассердила. Но в действительности она злилась больше на себя, так как самым очаровательным образом он сумел ее подчинить своей воле. Она хотела разозлиться на ландграфа, но не могла, и Зара поймала себя на мысли, что д'Арк ей нравился. Как противоположности, их притягивало друг к другу.

Двигаясь по площади, Зара пробовала усмирить свои противоречивые чувства. Некоторые жители еще остались на площади или выглядывали из окон домов, но Зара ни на кого не обращала внимания. Ее взгляд был направлен внутрь, она сосредоточилась на своих мыслях и чувствах и начала их отлаживать и регулировать, как настраивают самые точные весы.

Наконец ей показалось, что она уже может схватить холодный ветер, дувший ей прямо в лицо, Зара стала воспринимать запахи, краски и шумы вокруг себя гораздо острее, чем обычно. Все оказывало на нее более интенсивное и живое воздействие. Она воспринимала малейший шум рядом, и когда, проваливаясь по щиколотку в снег, направилась к опушке леса, то ощутила сладкий до приторности запах духов Друзиллы фон Дрейк, перед внутренним взором тянувшийся, словно зримая ярко-красная лента: вода «флёрдоранж», жасмин и ваниль с ноткой гвоздики.

Если бестия не привидение, а создание из плоти и крови, она наверняка оставит после себя где-нибудь в лесу след, и если Заре удастся его найти, она легко по нему пойдет. Она должна сосредоточиться на главном, отбросив все впечатления, которые обрушились на нее.

Решительными шагами Зара прошла несколько метров до опушки леса и беззвучно исчезла меж деревьев.

Охота началась.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/319275>